

Возвращение

Дмитрий ВОРОНКО
Фото автора

Нет сказок лучше тех, которые создаёт сама жизнь

Ганс Христиан Андерсен

Судьба немцев Поволжья - трагическая и давно оконченная глава отечественной истории. Полтора столетия роста и процветания колоний, затем Первая мировая война, Октябрьская революция, коллективизация, расстрелы, голод, Вторая мировая война и депортация. Сегодня, спустя 250 лет после начала колонизации России иностранцами, немецкое Поволжье - это территория прошлого: потомки переселенцев в основном разъехались, колонии в упадке, нового заселения Поволжья европейцами нет и быть не может. Всё самое главное уже случилось. Однако то, что происходит в последнее время в селе Зоркино Марковского района Саратовской губернии, бывший немецкой колонии Цюрих, производит впечатление чуда. В первую очередь потому, что у настоящего чуда, как правило, нет логического объяснения.

Немецкая колония Цюрих Николаевского уезда Самарской губернии (до октября 1918 года) была основана в 1767 году. Первоначально ее заложил у реки Малый Караман, но затем перенесли на более благоприятное место, ближе к Волге. Наименование она получила по названию одного из швейцарских кантонов,

по образу которых хотели вести устройство и обработку земли в немецких колониях Поволжья. После 1915 года колония получила название Зоркино.

В начале 1770-х в ней жили 193 «души обоего пола». К концу XIX века, по данным первой всеобщей переписи населения Российской Империи, число жителей в Цюрихе составляло уже 2639 человек. К 1910-му население выросло до 5 с лишним тысяч. К тому времени в селе действовали лютеранская церковь, земская общественная школа, паровая и 12 ветряных мельниц, «общинный дом», пожарная команда, три магазина и работали волнопрактикующий врач.

После Октябрьской революции, в июле 1918 года, в Зоркино вспыхнуло восстание, на подавление которого у красногвардейцев ушло больше недели. Советская власть и голод 1920-х годов сократили население села вдвое. В сентябре 1941-го немецкие жители Зоркино были депортированы в Сибирь и Казахстан. Сейчас в бывшей колонии живут менее 800 человек.

ЗАБЫВАЯ ПРОШЛОЕ

Дорогу, ведущую в Зоркино с трассы Р226 Самара-Волгоград, обрамляют два ряда высоких тополей. Вначале слева по-прежнему старое кладбище, затем бетонная стена какого-то промышленного предприятия. Над его воротами на проржавевшей вывеске можно с трудом разобрать слово «прогресс». Если приглядеться, становится понятно, что с другой стороны висит перевернутая вверх ногами часть чего-то со словами «...КПСС в жизнь».

Как подчеркивают историки архитектуры, одна из особенностей немецких колоний на Волге состояла в том, что они сразу строились по регулярным планам. Зоркино, с его строгой геометрической сеткой улиц, - не исключение.

Улица Новая (первая, если считать от трассы), застроена типовыми советскими коттеджами на две семьи. Каждый хозяин, видимо, считает своим долгом покрасить стены в «свой» особый цвет, поэтому некоторые дома выглядят вызывающе пестрыми - ярко-оранжевый соседствует с бледно-голубым, зеленый - с розовым. Похожая картинка и на других улицах. Видимо, таким образом здесь компенсируют отсутствие ярких красок в темные времена года.

Разнообразны и ограды - в селе можно увидеть дощатые, каменные, плетеные заборы, раскрашенные в спокойные тона или украшенные буйными накладными цветами. Дом с голубым забором и белыми полумесяцами над воротами красноречиво свидетельствует о том, что в Зоркино живут представители самых разных национальностей и вероисповеданий.

Село выглядит неоднородно - заброшенные и покосившиеся деревянные домики, с пустыми вместо огородов, соседствуют с крепкими каменными домами. Многие из них украшены с большой выдумкой.

В центре села встречаются характерные здания дореволюционной постройки - основательные жилые дома с ровной кирпичной кладкой. Одно из них, высокий двухэтажный особняк с облупившейся штукатуркой на фасаде, - бывшая сельская школа. На первом этаже сейчас квартирует фельдшерско-акушерский пункт. Окна второго этажа украшены превосходными резными деревянными наличниками, которые составили бы честь любому музею городской культуры. Но эта часть здания почему-то пуста.

В будний день Зоркино выглядит, как и многие другие такие же маленькие населенные пункты огромной России, - людей на улицах почти нет, а на пыльных дорогах такие ямы, что проехать, не рискуя потерять колеса, можно только на внедорожнике.

ВДРУГ КАК В СКАЗКЕ...

Подобным образом село наверняка существовало бы десятилетиями и дальше, но судьбе было угодно, чтобы несколько людей встретились во времени и пространстве. И Зоркино вдруг получило шанс, который пока не достался ни одной бывшей колонии на территории Саратовской области. А может, и всей России.

Примерно 15 лет назад к известному исследователю истории российских немцев Игорю Плевне (который также известен как ректор саратовского технического университета) обратился некий человек. Он нашел старые немецкие чертежи какого-то здания и предложил Плевне их купить. «Ко мне часто обращаются люди с подобными вопросами. «А у меня есть вот такой документ, как вы его оцените?». Или: «А вы не могли бы найти покупателя вот на такие документы?». Этот человек показал подборку проектно-ой документации - чертежей, рисунков, цветных эскизов. Я тогда подумал - почему бы и нет? Он назвал сумму совершенно смешную, я их купил. Положил в архив и долгое время вообще про них не вспо-

минал», - рассказал «Газете Наша Версия» Игорь Плевне. Документы, которые он приобрел, оказались чертежами и эскизами лютеранской церкви, которая в 1877 году была построена в колонии Цюрих.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Церковь появилась в селе почти с момента основания колонии. В 1877 году взамен деревянной была построена новая каменная церковь по проекту известного берлинского архитектора Йоганна Эдуарда Якобшталя. Описание этого здания таково, что у каждого слова можно ставить восклицательный знак. В селе, где жили несколько тысяч человек, говоря современным языком, «отрохали» церковь на 900 мест с 38-метровой башней, на каждом из четырех фасадов которой были часы, и органом, привезенном из Германии. Есть мнения, что это было творение фирмы «Orgelbau W. Sauer», один из инструментов которой вот уже почти 30 лет украшает Большой зал Саратовской консерватории.

Как вышло, что в колонии Цюрих, затерянной в полях Поволжья, было построено такое исключительное сооружение, да еще и по проекту известного берлинского архитектора? «Немецкие колонисты тогда не считали, что они живут в глухой провинции. У российских немцев были тесные экономические и иные связи с Германией, и многие закупали на исторической родине элементы внутреннего убранства для храмов. Но жители колонии Цюрих решили пойти еще дальше, и заказали проект кирхи Якобшталя», - поясняет саратовский историк Ольга Лиценбергер.

Мы давно привыкли к тому, что не только мода, но и технологии со строительными проектами распространяются в нашей стране центростремительно - из Москвы «до самых до окраин». В прежние времена бывало и наоборот: именно по проекту сельской церкви в Цюрихе впоследствии была возведена (с некоторыми изменениями) лютеранская кирха на улице Никольской (Радищева) в Саратове. В энциклопедии «Архитектуры Саратова» ее автором назван Карл Тиден. Однако год постройки (1879-й) и архивная фотография, с которой на нас смотрит близнец зоркинского храма, доказывают, что это был один проект. По словам Ольги

Лиценбергер, еще одна версия этого же здания до сих пор сохранилась и у соседей в Волгоградской области - в бывшей колонии Гванденгау (село Верхний Ерусалан).

Во времена советской власти храм в Зоркино, разумеется, постигла судьба остальных культовых сооружений страны. Орган сломали и выбросили на свалку. На сайте «Geschichte der Wolgadeutschen» можно прочесть воспоминания бывшей жительницы села о том, как свалили крест: «К нему привязали канат. Крест подпилили с одной стороны, чтобы легче было валить. Канат был привязан к лебедке, которая находилась у школы напротив церкви. Лебедку крутили пьяные представители власти. Мы как раз учились в школе и всё видели в окно».

В советские годы здание использовалось под зернохранилище и мастерскую, затем переоборудовали под сельский клуб. В 1992-м случился пожар, после которого остались только массивные стены и кирпичная часть башни.

В последние годы бывшая церковь, судя по фотографиям в блогах и на форумах, производила впечатление забытого сказочного дворца в чаще леса. Территорию вокруг храма деревья захватили давно, а после того, как обвалилась крыша, они быстро проникли и внутрь.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ СОВПАДЕНИЯ

В 2011 году Ольга Лиценбергер (сейчас - заведующая кафедрой истории российской государственности и права ПГУ им. Столыпина (бывший ПАГС)) выпустила первую часть своей книги-энциклопедии «История немецких поселений Поволжья». В качестве иллюстраций она использовала в том числе чертежи и эскизы лютеранской церкви в Зоркино, которые ей предоставил Игорь Плевне.

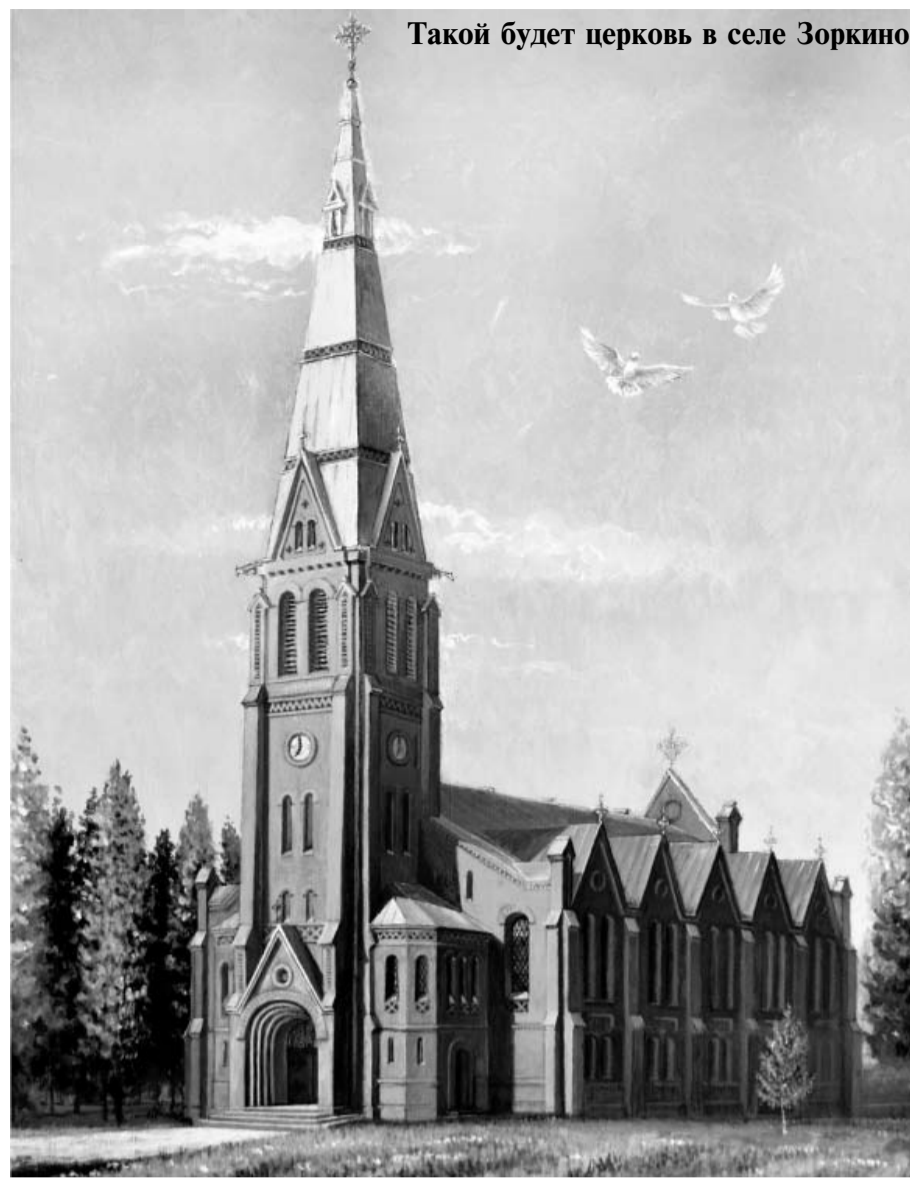
Летом 2011 года на мероприятиях, посвященных 70-летию трагической депортации поволжских немцев, Лиценбергер познакомилась с бизнесменом из Старого Оскола Карлом Лоором, отец которого родился в колонии Цюрих. Лоор к тому моменту уже видел бывшую церковь лично, но именно после знакомства с книгой Лиценбергер и чертежами из коллекции Плевне он принял решение... вернуть к жизни здание и превратить его в культурный центр. Строительные и отделочные работы бизнесмен планирует завершить в течение трех лет.

В этом месте просыпается три восклицательных знака, поскольку ничего подобного в Саратовской области на протяжении последних десятилетий не происходило. Тем более что реконструкция здания планы инородного бизнесмена не ограничиваются. В июне этого года Лоор подписал соглашение с администрацией Марковского района, в соответствии с которым специально созданный им Фонд «Цюрих - Зоркино» берет на себя обязательства по содержанию здания на 49 лет.

А ВОКРУГ ТИШИНА

Даже сейчас, еще будучи весьма далекой от первоначального облика, старая церковь в Зоркино производит сильное впечатление. Она возвышается среди деревянной застройки на манер величественного средневекового замка, сходство с которым подчеркивают узкие арочные окна высотой в два этажа и другие выразительные элементы. Башня-колокольня, увенчанная когда-то высоким остроконечным шпилем, с годами потеряла более половины своей высоты. И можно только догадываться, какой эффект она произвела в лучшие годы, если даже сейчас ее видно задолго до того, как подъезжаешь к зданию. На фасадах башни уцелели остатки циферблатов и стрелки часов.

Впрочем, теперь мерзости запустения пришел конец. Уже летом весь квартал, в котором расположен бывший храм, был огорожен зеленым металлическим забором. Рядом со зданием сейчас высятся кран, а фасад окружен лесами. Рабочие восстанавливают утраченные куски кирпичной кладки и другие конструктивные элементы.

Такой будет церковь в селе Зоркино

Улицы вокруг здания - бывшая школа, где находится упомянутый ФАП, заброшенные жилые дома, пустырь, захваченный деревьями и сорняками, - пока пребывают в привычном сонном оцепенении.

ПРИЛЕТИТ ВДРУГ ВОЛШЕБНИК

Жители села Зоркино следят за возрождением здания с большим пристрастием. В числе самых заинтересованных наблюдателей - живущая в доме напротив Анна Головатенко. Украинская фамилия досталась ей от мужа, сама Анна - этническая немка (в девичестве Ритгер). Ее отец родился и жил до депортации в соседнем селе Золотова - бывшей немецкой колонии Золотурн. В Марковский район семья вернулась только в 1979 году. Анна некоторое время назад открыла для себя немецкое прошлое Саратовской губернии, и теперь погружается в его исследование со страстью. Говорит, специально изучала карту Швейцарии и нашла там многие названия, которые 250 лет назад переселенцы давали своим колониям на территории нынешнего Марковского района.

На своей странице в «Одноклассиках» она периодически выкладывает фотографии того, что происходит на стройплощадке напротив ее дома. На некоторых снимках виден маленький вертолет, который садится за зеленым забором прямо рядом с храмом - это инспектировать свой проект прилетает в Зоркино Карл Лоор.

Как относятся жители села к его масштабным планам? «Кто-то радуется, кто-то - нет, - говорит Анна. - Впрочем, что мол, православной церкви в селе нет, зато лютеранскую снова строят». Сама Анна инициативу Карла Лоора горячо поддерживает. «Там было все заросшее, все было завалено мусором. Деревья целый месяц пилили! И еще месяц мусор вывозили», - рассказывает она.

Этнических немцев в Зоркино, по ее словам, почти не осталось. Да и вообще село теперь выглядит, конечно, совсем не так, как когда-то. Анна распечатала с сайта «Geschichte der Wolgadeutschen» карту села в его дореволюционном виде, составленную по памяти одним из потомков колонистов. «Bot Wasserstrasse - теперь это улица Набережная. Landstrasse - это наша Первомайская», - поясняет она. Есть в селе неизбежные улицы Ленина и Советская.

На карте подробно расписаны имена владельцев каждого здания. Когда Анна показывает, какие куски бывшей колонии

Цюрих за прошлый век ушли в небытие, это производит гнетущее впечатление.

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ

Количество «если бы...», благодаря которым эта удивительная история могла бы не начаться, гораздо больше, чем аргументов в пользу того, чтобы она состоялась. Нашелши чертежи саратовцев мог просто выкинуть их на помойку. Плевне, в свою очередь, мог посчитать их неинтересными. Ольга Лиценбергер могла не включить в свою книгу чертежи зоркинской церкви, и так далее. История не терпит сослагательного наклонения, но число позитивных совпадений в этом конкретном случае впечатляет.

Разумеется, в конечном итоге все зависело от решения господина Лоора, который, хорошо зная российские реалии, мог запросто отказаться от своей идеи. У него нет в Саратовской области бизнеса. «Пиар», судя по личным впечатлениям автора, ему не интересен. Можно не сомневаться, что саратовские «аналитики» скоро начнут придумывать всевозможные версии про «двойное дно» и успешно находить в проекте Лоора «прибыль», которых не существует. Саратовская область по сравнению с другими частями Российской Федерации - бедный регион, у нас очень своеобразное население (включая элиты), которое мало кому доверяет и во всем, увя, видит заговоры и умыслы.

Есть опасения, что и областная власть поспешит «примазаться» к проекту Лоора, быстро придумав легенду, как местные бюрократы стояли чуть ли не у истоков проекта и вообще сами всё придумали. Интересно с Карлом Лоором, которое мы опубликуем в следующем номере, хочется надеяться, заблаговременно расставит все точки над i в вопросах о том, кто и почему затеял проект в Зоркино.

Пока же можно совершенно точно констатировать, что Карл Лоор появился в регионе не благодаря, а вопреки всем местным программам по развитию туризма и громким обещаниям местных чиновников. Хотя бы потому, что, как уже писала «Газета Наша Версия», немецкое наследие Саратовской области в областных программах по развитию туризма практически не упоминается и уж точно не указано в числе «перспективных точек роста».

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ДАР

Тот факт, что первый проект по возрождению немецкого наследия из небытия на саратовской земле реализует не местный бизнесмен, а «чужак», подобный немцам, которые пришли сюда двести с лишним лет назад, представляется очень символическим.

Немецкая цивилизация на Волге была жестоко и беспощадно раздвлена катком глобальных исторических событий XX века. Но стройка в Зоркино смахивает на росток чего-то совершенно нового, что, возможно, сумеет пробиться через асфальт истории. Существует много прецедентов, когда большим группам людей нужен был всего один ясный позитивный пример, чтобы начать действовать и создавать. Для возрождения других бывших наших немецких колоний, где еще остались развалины грандиозных церквей, пока не существует ни причин, ни механизмов. Но ведь их не было и для того, чтобы это случилось в Зоркино.

Станет проект Лоора примером для подражания или нет - конечно, вопрос будущего. Но более прекрасного и символического подарка к 250-летию Манifestа Екатерины Великой, с которого началось заселение России иностранцами, придумать было попросту невозможно.

ПРОТИВ ВЕТРА

ПО УШАМ

Где карта, Билли?

Наталья ГЛИВЕНКО

Обсуждение универсальной электронной карты (УЭК) как-то потихоньку сошло на нет. Впрочем, как и многие другие резонансные темы. Казалось, совсем недавно Интернет пестрил сообщениями, аналитическими статьями и обзорами. Блогеры задавались вопросом, куда на самом деле ушли огромные деньги, вбуханые в электронное правительство, спорили о судьбе межведомственного взаимодействия и скептически хмыкали, услышав о многофункциональных центрах. А потом наступила тишина. Ее нарушила наша читательница Ольга Владимировна, которая позвонила в редакцию и пожаловалась на работу уполномоченной организации УЭК в Саратовской области.

По словам Ольги Владимировны, заявление на получение универсальной электронной карты она написала еще в начале февраля. Заказывать УЭК наша читательница отправилась вместе со своей мамой. «Мы планируем переехать в другой город, поэтому заранее озботились сбором всех документов, которые могут понадобиться», - рассказала Ольга Владимировна. - Хотелось, чтобы весь пакет документов был на руках, и в незнакомом городе не пришлось бежать и собирать справки». Получить УЭК в срок, установленный законом (то есть 20 дней), конечно, не вышло. В уполномоченной организации Ольге Владимировне пояснили, что у нее медийный полис старого образца, поэтому ей и не могут оформить карту в установленный срок. А вот маме нашей читательницы повезло больше, ей УЭК выдали уже в конце весны, причем несмотря на медицинский полис того же старого образца.

К слову, свою универсальную карту я ждала около трех месяцев. За почти полгода счастливого обладания этим плодом современной мысли УЭК не понадобилась мне ни разу. Правда, был момент, когда я попыталась козырнуть своей причастностью к высоким технологиям в медицинском учреждении: злосчастный полис остался дома, но УЭК, которая должна дублировать самые важные документы, была с собой. Однако сотрудник больницы смотрел на универсальную карту с недоумением. Специальных кардридеров для работы с таким документом у врачей не было, но даже если бы он имелся, моя карта все равно не могла бы - врачи требовали ксерокопию полиса и ни на что другое не соглашались. А вот в комитете по информатизации Саратовской области отметили, что УЭК можно смело использовать как полис ОМС в учреждениях здравоохранения. Конечно, карта не заменяет этого документа, но является его аналогом.

В комитете также прокомментировали ситуацию, в которую попала наша читательница. «Случаев отказа в выдаче УЭК гражданам Саратовской области нет, - сообщает подчиненные министра Ларисы Кузнецовой. - Для получения универсальной электронной карты гражданину не обязательно иметь полис ОМС. В случае его отсутствия на УЭК не будет нанесен номер ОМС. Следует отметить, что в настоящий момент возникают задержки в эмиссии карт. Уже на этапе нанесения персонализации возникают проблемные вопросы, связанные в первую очередь с заменой в 2013 году старых полисов ОМС на новые. Такие заявления стоят на особом контроле уполномоченной организации субъекта, по ним ведется соответствующая работа в целях решения данных вопросов. За весь период реализации проекта выпущено около 20 подобных «проблемных» карт. При получении УЭК принимаются как новые, так и старые полисы ОМС».

Всего же в Саратовской области выдано 1132 универсальных электронных карты, а еще 645 УЭК ожидают своих владельцев в пунктах выдачи. Лимита на выдачу карт, по словам сотрудников комитета, нет и не будет, получить карту могут все желающие. Да и областной бюджет УЭК пока не разорил - федеральная уполномоченная организация предоставила нашему региону две тысячи бесплатных карт, и этот лимит еще не исчерпан.

Но вот специальных кардридеров для работы с УЭК в свободном доступе пока нет. В ведомстве Ларисы Кузнецовой утверждают, что кардридеры можно приобрести в интернет-магазинах, однако в каких именно - не уточняют. Воспользоваться УЭК нельзя и в «Многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг», который недавно открылся в Саратове. Правда, в октябре обещают attraction невиданной щедрости: федеральная уполномоченная организация ОАО «УЭК» проведет акцию «Подай заявление на УЭК - получи кардридер в подарок». Бесплатные кардридеры будут выдаваться саратовцами, которые захотят получить универсальную карту в октябре. Сайт ОАО «УЭК», впрочем, называет другую дату начала акции - 16 сентября. Количество кардридеров, естественно, ограничено - на всю страну выделено ровно 50 тысяч аппаратов. Возможно, хотя бы после такой акции увеличится количество людей, реально использующих УЭК. Пока же карточка, к сожалению, остается довольно бесполезной.